

- Мы должны разобраться с Роббом, прежде чем двинуться на юг. После поражения северян речные лорды не будут иметь другого выбора, кроме как преклонить колени, - сказал он.
- У нас едва наберется десять тысяч человек, и я предполагаю, что люди Старка не собираются бежать домой с поджатыми хвостами! - воскликнул лорд Гонт,
- И вы собираетесь атаковать двадцать тысяч северян?! - заорал он.
- Их ведет в бой зеленый паренек... - начал сир Лайл, но его сразу перебил Гонт.
- А нас - нет?! Одна успешная битва и несколько стычек еще не делает его "Кровавым Львом"! Если мы продолжим движение на север.

Рука Джоффри словно зажила собственной жизнью, ударяя булавой по левой ладони лорда Гонта. Окровавленные пальцы улетели по столу, когда Гонт упал на пол, вопя от боли. Собрание превратилось в настоящее столпотворение, когда все встали из-за стола; однако их крики казались Джоффри странно тихими, когда он медленно поднялся, указывая булавой на лорда Гонта, словно целясь из арбалета:

-Ты будешь повиноваться, иначе в следующий раз я разнесу вам другую руку, - обратился он к непокорного лорда удивительно спокойным голосом. Гонт смотрел на юношу с искренним ужасом, прижимая к груди искалеченную ладонь.

Джоффри сел за стол, когда Гонт покинул палатку, и сир Лайл проглотил слюну, прежде чем заговорить:

- Ваша милость... пожалуй, стоит поговорить с людьми Рута? Они...
- Нет, - сказал Джоффри, опуская голову, держась крепко за нее обеими ладонями,
- Они сделают свою гребаную работу, которую они поклялись делать, все на этом закончим, - практически выплюнул он,
- А сейчас мы выступаем в поход. И если кто-то увидит Черную Рыбу снова, дайте мне знать, - приказал он.

Войско продолжило движение на север; местные речные лорды, например Кит и Террик, держались подальше от его всадников. Случались неподтвержденные новости о присутствии Черной рыбы, который был в многочисленных замках, которые граничат с Лунными горами; попытки старого Талли создать существенную силу кажется оказывались неудачными.

Казалось, что присутствие войск Королевских земель вблизи их владений - заставляло местные меньшие дома забыть про гражданскую войну (хотя ее так не называли) и сидеть дома. Джоффри, впервые за все время, был благодарен судьбе за свою абсурдную репутацию.

Слухи о Кровавом Льве и о Кровавом Поле распространились во все стороны, и оказалось, что более трезвомыслящие речные лорды не желали лично убеждаться, была ли правда в этих слухах. Одно было известно наверняка... северяне уже были близко. Очень близко.

Джоффри покинул эти мысли, снова погружаясь глубже и глубже в собственные мысли, используя ауру таблички, как маяк, что вел его сознание, и очень старательно пытаясь не "оглядываться по сторонам". Сама суть этой таблички манила к себе, и Джоффри был очарован, исследуя не... "душу" таблички, а скорее извилистые контуры на ее краях, что как будто соединяли табличку со значительно большим целым... с ним самим. Повороты и изгибы линий выглядели рунами, более древними, чем человек или зверь. Привычными для него. Уже давно привычными.

Он размышлял о том, протянув сознание к самой сущности таблички, ее запах, форма и текстура поверхности казались такими реальными, что казалось - еще мгновение, и он коснется самого предмета...

- Ваша милость, - произнес старый, стальной голос сира Барристана. Его голос был похож на закаленную в боях сталь, искусно обработанную, блестящую и надежную, но также и зазубренную. Звуки поднимали его сознание вверх, словно мешок с воздухом из глубин моря, таща его вверх, пока он не открыл глаз. Юноша позволил телу отдохнуть в позе полу-лотоса, который так любил Джо, кладя ладони на бедра.

Сир Барристан смотрел на него взглядом человека, пытающегося невозможно разгадать сложную загадку:

- Всадники на горизонте, ваша милость, на расстоянии половины дневного перехода, - сказал он.

- Черная Рыба? - спросил Джоффри.

- Нет, они скачут на крупных боевых конях... и несут знамена Старков, - ответил рыцарь.

- Никаких переговорных знамен? - спросил юноша без особой надежды.

- Никаких, ваша милость, - сказал сир Барристан.

- Ну ладно, тогда начните подготовку согласно предыдущему приказу, - решил Джоффри с кивком, распутывая перекрещенные ноги и вставая одним плавным движением,

- Пора это заканчивать, - сказал он.

Вся мощь кавалерии Старка была еще тем зрелищем. Рыцари из Курганов(область на Севере Вестероса), вместе с горсткой рыцарей Мандерли и легкими рейдерами Флинтов мчались копытами по Королевскому тракту словно тысячи неуправляемых повозок, высоко и гордо неся разнообразие знамен. Они уже почти перешли на боевой марш, намереваясь разбить формацию пехоты Лангуордов и Стоквортов, что строилась перед ними.

Джоффри холодно улыбнулся, оглядываясь назад к половине его кавалерии, что пряталась под деревьями вместе с ним, а лучники стояли по левую руку. Они все прятались в особенно густом сосновом лесу, что лениво протянулся до самых Лунных гор; перед ними текла река Зеленый Зуб. Перпендикулярно к ним пролегал Королевский тракт, по которой сейчас неслась большая часть конницы северян прямо на "ошеломленную" формацию пехоты Джоффри.

План Джоффри по уничтожению существенной части кавалерии северян был в прямом смысле наживкой, которую враг только что проглотил. Немного меньше чем две тысячи воинов из Королевских земель из его "авангарда" сумасбродно носились из стороны в сторону, занимая позиции. Когда враг застрянет из-за их копий, Джоффри ударит по ним лучниками, что спрятались слева от него... и к вечеру большинство северной кавалерии уже должна лежать мертвой.

Однако сир Барристан не разделял его оптимизма.

- Ваша милость, - обратился он, сидя в седле. Пес посмотрел на них обоих с взглядом человека, который слишком часто слышит одну и ту же дискуссию.

- Мы уже обсуждали это, сир Барристан, даже тяжелая конница не ударит по вооруженным копейщикам, а если и ударит, то превратится в фарш, - сказал он своему охраннику, вздыхая.

Сир Барристан выглядел так, словно ему не хватало волос... чтобы вырвать их с корнем, медленно и мучительно:

- Ваша милость, пожалуйста... отдайте приказ нашей коннице перейти в наступление, чтобы избежать потерь среди пехоты. Их же растопчут всех! - последнее предложение он произнес с безудержным отчаянием.

- Они выстоят, - быстро возразил Джоффри,

- Они все одеты в тяжелые доспехи и имеют длинные пики, да, это будет грубо, гарантирую вам... но кавалерия Севера будет вырезана к началу ночи, - сказал король, тотчас возвращаясь к созерцанию поля боя.

Из рядов северной конницы послышался звук рога, его сразу поддержали еще три или четыре других, которые имели слегка отличные голоса; их кличи зазвучали жутко, когда всадники резко ускорились, быстро сокращая расстояние до пехоты.

Снова зазвучал рог, на этот раз среди рядов пехоты: солдаты нагибались и поднимали длинные пики, которые заранее положили себе под ноги, выставляя острие к врагам. Они выстроились в две шеренги, в не в три, как обычно было принято среди Железной гвардии в Крепости Рассвета, да и двигались вестеросцы значительно медленнее, пики поднимались вверх так, словно их владельцы были захмелевшими, и совсем не синхронизированы.

Стена копий это все же стена копий, - убеждал сам себя Джоффри, когда конница северян не сбавила скорости, очевидно решив и дальше стремиться к своей смерти.

Эти дураки все же собираются убить сами себя... всей массой налететь на стену из пик?!

Северные всадники взревели, опуская кавалерийские копы, знамена доброго полудесятка северных домов неистово развевались под копыями, когда копы пехоты слегка закачались, словно этот враждебный крик высвободил настоящий порыв ветра на пехоту.

- ВИНТЕРФЕЛЛ! ЗА СЕВЕР! - заорали они со всей мощи, когда расстояние сократилось до метров; копья дико закачались, и как будто все пехотная формация отступила обратно за те несколько секунд, прежде чем северяне врезались в них с силой лавины или урагана.

Кровь и шлемы летали по сторонам над небольшим полем боя, когда люди и лошади кричали и умирали; как будто сама земля задрожала, а отдельные рыцари даже вылетели вперед из своих седел, пролетая в воздухе немалый путь, прежде чем врезаться в землю кровавыми кучами. Даже когда первая линия рыцарей разбилась о стену копий, вторая не прекратила сумасшедшего бега, а за ней третья и четвертая. Кавалерийская копья пробивали броню и плоть, пехота Джоффри отступила назад как напуганная толпа, не смотря на то, что гора тел людей и лошадей остановила наступление остальных северян.

- Что они творят?! - прошептал Джоффри.

Вместо перегруппировки и добивания уязвимых лошадей перед собой с помощью заднего ряда копейщиков, пехота разбегалась во все стороны, безнадежно пытаясь убежать от рыцарских длинных мечей и топоров, что собирали кровавый урожай, когда уцелевшие воины первой линии и вся вторая линия копейщиков развернулась и попыталась убежать; теснота в этой толпе делала эту попытку невозможной и лишь оставляла их спины незащищенными для жаждущих крови мечей и топоров северян.

Сразу пехотинцы начали убегать группками, бросая оружие на землю и устремившись к лесу или вдоль дороги, их кровь уже пролилась и дотекла до самого Зеленого Зуба, раскрашивая воды красным.

- РЫЦАРИ! - взревел Джоффри, оборачиваясь назад, и хватая неудобный кавалерийский копье,

- ЗА МНОЙ! ЛУЧНИКИ, СТРЕЛЯЙТЕ! - заорал он, прежде чем пришпорить коня, выезжая из леса.

Рыцари из Королевских земель и Речных земель быстро последовали за ним, формируя клин с обеих сторон вокруг него, когда их собственные рога затрубили. Джоффри неуклюже наклонил копье, не имея ни малейшего понятия, что он делает; другой же рукой крепко держал щит.

Надо было больше внимания уделять всем тем турнирам вместо созерцания крови, - думал он, несколько раздраженно, перенося непривычный вес копья. К счастью он не имел проблем с управлением своим конем, автоматически и без раздумий управляя им одними коленями, хотя и заметил, что другие рыцари использовали руку со щитом, чтобы крепко держать поводья.

Конница северян уже начала отступление, еще до того, как Джоффри помчался вниз, довольная кровавым урожаем, который они собрали из покореженной формации пехоты, прежде чем ускориться обратно на север.

Как они вообще успели так быстро отреагировать?!

- ЛОРД ЭДЖЕРТОН! - прорычал он над головой коня, высока поднимаясь на стременах, и лорд на правом фланге посмотрел на него. Юноша махнул копьем в направлении чуть впереди отступающей северной кавалерии, и сразу правый фланг королевской конницы изменил

направление на перехват; лучникам Джоффри в этот момент уже удалось ранить и замедлить часть лошадей северян, прежде чем те успели выйти за пределы радиуса обстрела.

Отряд лорда Эджертона все же смог догнать некоторых рыцарей Севера, задерживая их достаточно, чтобы остальная кавалерия успела атаковать их с тыла, хотя большинство всадников избежали этой ловушки.

Джоффри взревел, когда его копьё соскользнуло по нагруднику врага, а сила удара болезненно вырвала его из его рук. Сир Барристан с легкостью превзошел достижение своего сюзерена, вгоняя того в стыд, когда ударил копьём прямо под забрало шлема вражеского рыцаря.

Что это за король Вестероса, который не умеет сражаться верхом?! Сумасбродно думал юноша, находя рукой булаву, и начал бой с северянином. Хотя именно столкновение с ним было жалким, но навыки Джоффри с управлением лошадью были достойны похвалы. Он провел немало ночей во время этого марша на север, тренируясь и объезжая своего жеребца, так как делал это раньше с другими лошадьми посреди тусклых песков Серой Пустоши, пытаясь выработать почти интуитивное понимание своего черного коня... и Лунный свет не подвел его.

Он блокировал замах топора своим щитом; лошадь увел в сторону, чтобы уменьшить дистанцию, одновременно с этим Джоффри замахнулся булавой, ударяя рыцаря по спине и заставляя того свалиться с коня. Джоффри на мгновение оглянулся назад, одновременно слегка двигая коленями, Лунный Свет сразу развернулся, позволяя своему всаднику отбить атаку двуручника другого рыцаря своей булавой, по шее рыцаря почти сразу ударил Сандор.

– Черт, Джоффри! Держись за мной! – закричал он, атакуя следующего рыцаря, приблизившегося слишком близко. Джоффри уже собирался ответить, когда краем глаза заметил легкую конницу в цветах Талли и Старков: они въезжали в тот лес, откуда он только что выехал.

– Гребаная Черная Рыба хочет вырезать наших лучников! – заорал какой-то лорд вблизи, которого Джоффри не мог видеть, и костяшки пальцев Джоффри побелели от напряжения.

Проклятый засранец все знал про наш план... в шоке подумал он, снова почувствовав, как не хватает ему компетентных разведчиков.

– Сир Барристан! Добейте этих северян! – заорал он, перебивая поле боя, его голос звучал сквозь звуки стали бьющей о сталь,

– Сандор! Красные плащи! За мной! – воскликнул он, пуская коня рысью обратно в направлении леса.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/61076/1838477>